

схемами совершенных экономических и коррупционных преступлений по каждой конкретной статье Уголовного кодекса Республики Беларусь, выявление преступлений по которым относится к компетенции подразделений БЭП. С помощью данного электронного ресурса каждый оперативный сотрудник на своем рабочем месте сможет получить информацию о способах совершения таких видов преступлений, методике их выявления, тактике документирования и доказывания в рамках доследственной проверки, а также последующего оперативного сопровождения на стадии предварительного расследования.

Данный электронный ресурс позволит по аналогии проверить должностных лиц государственных предприятий на предмет совершения аналогичных преступных деяний каждому сотруднику подразделений БЭП по своей линии обслуживания.

Таким образом, можно сделать вывод, что ввиду высокого уровня образованности лиц, совершающих экономические и коррупционные преступления, сложности их выявления и документирования, латентности данных видов преступлений сотрудникам подразделений БЭП необходимо обладать не только всеми навыками осуществления оперативно-розыскной деятельности, но и глубокими познаниями в экономической сфере и использовании информационных технологий.

УДК 342(47 + 57)(09)

А.И. Иванцова

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ОСОБЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ В СССР

Одним из важнейших стратегических национальных интересов любого современного государства является оборона страны. В целях оперативного реагирования на появляющиеся внешние и внутренние угрозы и их нейтрализацию законодательством большинства стран предусмотрено введение особых (чрезвычайных, исключительных) правовых режимов, объединенных общим понятием «чрезвычайная ситуация», позволяющих гарантировать защищенность национальных интересов в различных сферах жизнедеятельности личности, общества и государства и закрепляющих основы функционирования государственного аппарата в условиях противодействия вызовам и угрозам национальной безопасности. Такие режимы принято именовать «положениями» (чрезвычайным, осадным, военным и т. п.) либо «состояниями» (бдительности, напряженности, общественной опасности, угрозы, тревоги, обо-

роны, войны, экологической катастрофы, федерального вмешательства и т. п.). По справедливой оценке С.В. Пчелинцева, правовой институт особых правовых режимов имеет глубокие исторические корни в отечественном праве. История СССР насчитывает многочисленные примеры установления особых правовых режимов на различных территориях его республик. Основаниями для их введения были военная интервенция, Гражданская война, контрреволюционные выступления, массовые беспорядки, эпидемии, стихийные бедствия, Великая Отечественная война 1941–1945 гг., межнациональные конфликты.

Проводя ретроспективный анализ правового регулирования установления особых правовых режимов СССР, следует упомянуть о Положении Комитета министров Российской империи «О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия», Высочайше утвержденное императором 14 августа 1881 г. (далее – Положение 1881 г.), издание которого было обусловлено нарастанием угроз государственному порядку и общественной безопасности. Указанный законодательный акт представлял органичную кодификацию государственно-правовой деятельности в области обеспечения безопасности (административная высылка; расширение полномочий полиции и жандармских чинов; отнесение к ведению военного суда дел о совершенных преступлениях против государственного устройства) и предусматривал в определенных случаях введение «исключительного положения» в формах «усиленной» и «чрезвычайной» охраны. Разработка Положения 1881 г. послужила началом для формирования в последующем законодательства об особых (исключительных) правовых режимах на территории будущего СССР и его республик.

Следующим этапом, повлиявшим на развитие законодательства об особых правовых режимах в отечественном праве, стали Гражданская война и иностранная военная интервенция 1917–1922 гг., характеризующиеся различными внутренними и внешними факторами. Как справедливо отмечают С.Г. Лысенков и А.А. Дерюгин: «В этот период формировавшаяся Советская власть функционировала в чрезвычайных условиях военного времени и была вынуждена применять правовые предписания, которые предусматривали введение исключительного или военного положения».

В этой связи дореволюционное Положение 1881 г. в советском законодательстве сменил Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 8 марта 1923 г., утвердивший Положение о чрезвычайных мерах охраны революционного порядка (далее – Положение), которым предусматривались правовые режимы «исключительного» и «военного положения» как чрезвычайные меры и возможность их введения. Следует отметить, что преде-

лы ограничения прав граждан при введении особых правовых режимов данным законодательным актом установлены не были.

В соответствии с указанным Положением в случаях неисполнения или противодействия законным распоряжениям власти при условии когда правонарушения принимали массовый характер, контрреволюционных выступлений и посягательствах на рабоче-крестьянскую власть и ее отдельных представителей, чрезвычайных стихийных бедствиях, а также при переходе от военного положения к нормальным условиям постановлением ВЦИК и СНК РСФСР по представлению НКВД вводилось исключительное положение. В случаях начала военных действий или когда меры исключительного положения оказывались недостаточными для охраны или восстановления революционного порядка постановлением ВЦИК и СНК РСФСР по представлению НКВД совместно с Революционным военным советом республики могло быть введено военное положение.

Несмотря на законодательное закрепление «исключительного» и «военного» положения в 1923 г., в нормах Конституции СССР 1924 г. данные правовые режимы не содержались, как и в Конституции ССРБ 1919 г. и Конституции БССР 1927 г.

Первоначальную редакцию Основного Закона СССР 1936 г. также можно охарактеризовать отсутствием каких-либо положений о чрезвычайных мерах обеспечения обороноспособности страны и охраны общественного порядка.

Установление фашистской власти в Германии обозначило ряд внешних угроз, поэтому вопросам обеспечения обороны государства, в том числе правовым, стало уделяться первостепенное внимание. 15 января 1938 г. по итогам первой сессии Верховного Совета СССР 1-го созыва было принято решение о дополнении ст. 49 Конституции СССР п. «т», предоставившим Президиуму Верховного Совета СССР в интересах обороны общественного порядка и государственной безопасности право объявлять в отдельных местностях или по всему СССР военное положение. Однако специального нормативного акта по реализации указанной конституционной нормы в СССР разработано не было, действовавшее Положение о чрезвычайных мерах охраны революционного порядка значительно устарело и требовало существенной переработки, тем не менее оно продолжало действовать, только уже в части, не противоречащей Конституции. Внутриполитическая обстановка в стране оставалась стабильной, что объясняет появление в Конституции СССР нормы о военном положении и умолчании исключительного положения.

Начало Великой Отечественной войны стало основным толчком для развития нормативного правового регулирования особых правовых режимов. 22 июня 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР, издав Указ «О военном положении» и Указ «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения», существенно превысил свои полномочия, так как имел право только на объявление указанного правового режима, но не издание акта законодательного характера, регламентирующего его содержание. Вместе с тем другого пути экстренного устранения пробелов в действующем на тот момент законодательстве об особых правовых режимах в условиях начавшейся агрессии не существовало. Указами устанавливались основные меры по обеспечению военного положения, предусматривающие передачу полномочий органов государственной власти органам военного управления, расширение компетенции органов военной юстиции, усиление юридической ответственности военнослужащих и населения за правонарушения, направленные против обеспечения обороны страны, общественного порядка и государственной безопасности, а также вынужденное существенное ограничение прав и свобод граждан и возложение на них дополнительных обязанностей в целях обеспечения обороны страны.

Вплоть до конца 1980-х гг. в стране почти полностью отсутствовала нормативная основа правового регулирования непредсказуемых техногенных аварий, беспрецедентных социальных и политических конфликтов. В Конституции СССР 1977 г. и Конституции БССР 1978 г. чрезвычайное положение не нашло своего законодательного закрепления. Это объясняется тем, что согласно идеологической установке чрезвычайные ситуации, особенно связанные с социальными конфликтами, были очевидно невозможны в стране «развитого социализма». Волна природных катаклизмов, техногенных катастроф, террористических операций, массовых беспорядков обозначили необходимость конституционно-правовой регламентации чрезвычайных ситуаций. Начался процесс разработки законодательства и формулирования конституционных основ о чрезвычайных ситуациях. 10 декабря 1988 г. Верховным Советом СССР в п. 14 ст. 119 Конституции СССР 1977 г. внесены изменения, закрепляющие полномочия Президиума Верховного Совета СССР вводить чрезвычайное и военное положение на всей территории страны. Параллельно в ст. 105 Конституции БССР 1978 г. Законом БССР от 27 октября 1989 г. были внесены изменения, наделяющие Президиум Верховного Совета БССР полномочиями по рассмотрению совместно с Президиумом Верховного Совета СССР вопроса о введении в интересах защиты страны и безопасности советских граждан на территории республики

или в отдельных ее местностях военного или чрезвычайного положения. Указанными изменениями особые правовые режимы впервые были закреплены в Конституции БССР.

В связи с учреждением должности Президента СССР 14 марта 1990 г. в Конституцию СССР 1977 г. внесены изменения, которые предоставили ему полномочия в интересах обеспечения безопасности граждан предупреждать об объявлении чрезвычайного положения в отдельных местностях или при необходимости вводить его с согласия или по просьбе Президиума Верховного Совета или высшего органа государственной власти соответствующей союзной республики.

Первым комплексным нормативным правовым актом, вместившим в себя весь богатый практический опыт, сыгравшим значительную роль в формировании правовой базы режима чрезвычайного положения стал Закон СССР от 3 апреля 1990 г. № 1407-1 «О правовом режиме чрезвычайного положения» (далее – Закон). Следует отметить, что данный законодательный акт был рассчитан в основном на устранение последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Узкий спектр обстоятельств, которые могли стать основанием для введения «чрезвычайного положения» не в полной мере отражал возможные угрозы социального характера для государства, что очень быстро подтвердила практика. Не нашло законодательного закрепления определение понятия «чрезвычайное положение», не установлены пределы ограничения прав и свобод населения при введении особых правовых режимов. В.Ю. Ухов относительно содержания ст. 2 Закона справедливо указывает на отсутствие разграничения обстоятельств введения чрезвычайного положения, а следовательно – компетенции органов власти СССР и ее субъектов по его установлению. Нормами Закона не были определены силы, обеспечивающие реализацию особого правового режима, не упомянут правовой статус органов внутренних дел при введении чрезвычайного положения.

Таким образом, законодательное закрепление и конституционно-правовая регламентация особых правовых режимов в годы советской власти проходили под влиянием постоянно возникавших социально-политических конфликтов и военных действий периода Великой Отечественной войны. В дальнейшем, законодательному уточнению чрезвычайное и военное положение подверглись на рубеже 80–90 гг. XX в. в связи с резким обострением социальных, политических, межнациональных отношений.

А.В. Кащеев

ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНОГО КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СИСТЕМЫ МВД СССР (НА ПРИМЕРЕ МИНСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ МВД СССР)

Подготовка высококвалифицированных специалистов для органов внутренних дел (ОВД) является первостепенной задачей ведомственных учреждений высшего образования (УВО). Ведь работе с кадрами уделяется особое внимание. В Республике Беларусь крупные «силовые» ведомства (МВД, КГБ, Министерство обороны, МЧС и ГПК) имеют свои УВО. В системе ОВД таких учреждений два – Академия МВД и Могилевский институт МВД. Независимо от ведомственной подчиненности каждое УВО для обеспечения качественной подготовки специалистов стремится сохранить и приумножить свой научный кадровый потенциал, который составляет основу профессорско-преподавательского состава. Любые мероприятия, нацеленные на сохранение и увеличение научного кадрового потенциала УВО, требуют изучения исторического опыта в данной сфере. Для УВО системы ОВД в первую очередь актуальным предоставляется изучение опыта советского периода.

Создание ведомственных УВО непосредственно связано со стремлением советского правительства обеспечить ОВД кадрами с высшим образованием. Как отмечает российский исследователь А.А. Резников, в 1945 г. каждый третий милиционер имел только начальное образование, а лица с высшим образованием составляли только 9,8 % от общего числа сотрудников. Повышение образовательного уровня личного состава должно было решить целый ряд задач, нацеленных как на рост эффективности деятельности ОВД в целом, так и на «качества» каждого отдельного сотрудника (правосознание, грамотность, патриотизм и т. д.). Г.В. Горбатенко отмечает, что созданию в 1952 г. первого милицейского УВО предшествовал целый комплекс подготовительных мероприятий на общегосударственном и ведомственном уровне, что позволило интегрировать Высшую школу милиции МГБ СССР (с 1953 г. – Высшая школа милиции МВД СССР) в государственную систему высшего юридического образования. В 1954 г. Высшая школа милиции МВД СССР была реорганизована в Высшую школу МВД СССР. Начиная с 1960-х гг. происходит расширение сети ведомственных УВО, которые основываются чаще всего на базе филиалов, факультетов или отделений факультетов Высшей школы МВД СССР. Первым из таких учреждений образования стала Высшая школа МВД УССР (с 1968 г. – Киевская высшая школа МВД СССР), а созданное в 1958 г. Минское отделение факультета